

В победном взгляде Чжоу Жуна врач поспешно ретировался. Командир носком ботинка поддел Сы Сяонаня, намекая: раз жар спал, хватит валяться и притворяться мертвым, пора вставать и работать. Тут же он обернулся, хлопнул в ладоши и рявкнул:

— Отлично — все подъем! Снаряжение собрать, припасы перенести, лестничные клетки в торговом центре очистить! Готовимся к экстренной посадке вертолетов, шевелитесь, твою мать!

Валявшиеся повсюду «трупы» вяло зашевелились, поднимаясь на ноги. Сы Сяонань, жуя ломтик хлеба с морской капустой и мясной стружкой, вышел из своего закутка. В узком коридоре он увидел Янь Хао: тот сидел прямо на полу, неудобно подогнув длинные ноги и сжимая в руках карбин, который ему только что вернули. Увидев Сы Сяонаня, Янь Хао поднял голову и одарил его мягкой улыбкой.

Сы Сяонань на секунду замешкался.

Янь Хао поднялся, размял затекшие запястья и лодыжки и молча ушел.

Чжоу Жун был монстром, не нуждавшимся в отдыхе; его энергия была ключом в любое время дня и ночи. До обеда он лично начертил маршрут эвакуации, разделил выживших на четырнадцать групп, готовя их к поочередному подъему на крышу по безопасной лестнице, а затем сам вычистил эту лестницу от бродивших там зомби. Двери и окна на всех этажах были заколочены, спецназовцы курсировали туда-сюда, постоянно докладывая по рации о любых странностях.

В половине четвертого вечера, когда Янь Хао уже в сто первый раз повел людей расчищать крышу торгового центра, небо огласил гул четырех приближающихся тяжелых вертолетов.

— Идут! — Янь Хао яростно замахал руками, крича в рацию:

— Вертолеты, готовьтесь к экстренной посадке! Подавайте первую группу!

Выживших переполняли противоречивые чувства: кто-то рыдал, кто-то смеялся. Под прикрытием спецназовцев они шаткой походкой выбирались на крышу. Пилот открыл люк и проревел сквозь шум ветра:

— Заходите спереди, к хвосту не подходить — быстрее, быстрее! Не толкаться, по одному!

— Мест не хватит! — прокричал пилот Чжоу Жуна. — Заберем первую партию, скоро вернемся!

Чжоу Жун, весь в поту от бесконечной беготни, махнул рукой, показывая, что понял. Он ловко пробрался в хвост толпы, выдернул оттуда Сы Сяонаня, сунул ему в руки еще теплую армейскую финку и яблоко, которое невеста где раздобыл.

— Залезай! — Чжоу Жун указал на вертолет и прокричал ему прямо в ухо:

— Улетай, скорее!

Кто-то рядом возмутился:

— Эй! Ты же сам сказал, что сначала женщины и дети, а мужчины в следующей очереди!

Чжоу Жун пропустил это мимо ушей, с силой толкая Сы Сяонаня вперед. Какой-то офисный клерк, чей пиджак перекошило от давки, взъерился:

— Это перебор! Как ваша фамилия? Я подам на вас жалобу в военный округ!

— Чжоу Жун! — рявкнул в ответ командир. — Иди и жалуйся! — После чего, не слушая возражений, потащил Сы Сяонаня к борту.

— Забито, забито! Больше не лезть! — раздался в хаосе голос пилота из головы колонны. Люк захлопнулся прямо перед носом нескольких парней, пытавшихся прорваться силой. Мгновение спустя четыре вертолета одновременно взмыли в воздух, развернулись и взяли курс на север.

Крик разочарования и стоны слились в единый гул. Чжоу Жун беззвучно выругался, обессиленный до предела, и рухнул на землю.

Сы Сяонань достал яблоко, с хрустом откусил кусочек и небрежно протянул его командиру:

— Половину хочешь?

Чжоу Жун беззлобно выхватил фрукт и жадно вгрызся в него.

Они сидели у самого края крыши, по очереди откусывая от этого драгоценного яблока, пока Чжоу Жун не поднялся, чтобы вернуться к наведению порядка и перестроению групп.

Настроение среди выживших было крайне нервным. Те, кто остался, пережили резкий переход от надежды на спасение к горечи предательства — напряжение зашкаливало, среди людей расплзалось отчаяние. Немногочисленные спецназовцы уже не могли контролировать толпу, даже медикам пришлось встать в строй, чтобы поддерживать хоть какой-то порядок.

— Что с ними? — нахмурившись, спросил Чжоу Жун.

Две-три медсестры сбились в кучу в углу крыши, прислонившись головами друг к другу. Выглядели они плохо: бледные, изможденные, под глазами залегли темные круги.

— От переутомления, — пояснил врач. — Каждый день бесконечные проверки, дезинфекция, им даже поспать нормально не удастся. В тот день, когда ваши люди перебили зомби и понесли их на костер, никто не хотел помогать — все они, медсестры, тащили трупы на носилках...

Врач тоже выглядел скверно. Чжоу Жун еще немного понаблюдав за девушками и внезапно спросил:

— Температура у них в норме?

— Проверяли сто раз, никаких ран у них нет! — раздраженно отрезал врач.

— Простите, — немедленно извинился Чжоу Жун. — Как вернутся вертолеты, ваши люди полетят первыми.

Только тогда врач немного смягчился.

Сы Сяонань доел яблоко и остался не у дел. Высокая температура спала, тело наполняла ленивая, приятная слабость — двигаться не хотелось, хотя чувствовал он себя вполне сносно. Прислонившись к бортику крыши, он смотрел на лежащий в руинах город. Спустя долгое время он достал из-под воротника кулон, открыл его и, глядя на улыбающихся мужчину и женщину на старой фотографии, погрузился в свои мысли.

— Твои родители? — раздался сзади голос.

Сы Сяонань скосил глаза — это был Янь Хао.

— Твои родители такие... — Янь Хао хотел сказать «красивые», но в последний момент счел это слово недостаточно уважительным и поправился:

— ...с выдающейся внешностью.

Сы Сяонань усмехнулся и равнодушно ответил:

— Жаль, мне это не передалось.

— Такое приобретается с годами, — улыбнулся Янь Хао. — Ты полукровка? А я все думал, что ты местный спецназовец из города Т.

Сы Сяонань промолчал.

Янь Хао искоса рассматривал его. В Сы Сяонане действительно не было ничего от утонченности или мягкости, наоборот — он был точь-в-точь как спецназовцы вокруг: собранный, ловкий и решительный.

Однако, пообщавшись подольше, нетрудно было заметить в его повадках что-то неуловимое, спрятанное глубоко внутри, то, что отличало его от него самого, от Чуныцао и даже от Чжоу Жуна.

Янь Хао немного подумал и сменил тему:

— О чем вчера говорил с командиром?

Сы Сяонань съязвил:

— О «Страданиях юного Вертера».

— О том, как тебя, Омегу, опозорили на Международном конкурсе спецназа в джунглях?

...Что ж, Чжоу Жун — человек удивительный, он наверняка успел растрезвонить об этом позоре всей команде.

— Он наверняка сказал лишь то, как Омега вырубил его, связал, привязал к дереву, извинился и умыкнул его оружие вместе с заложником, — проницательно заметил Янь Хао. — А насчет того, что было потом... про цветы и признание...

Сы Сяонань удивился:

— Цветы? Признание?

Янь Хао вытянул шею, глядя, как Чжоу Жун в толпе что-то втолковывает людям, пытаясь объяснить, почему медики летят первыми.

— Командир Чжоу помнит это спустя столько лет лишь потому, что тот парень после того, как связал его, в знак извинения его поцеловал.

Сы Сяонань:

— ...

— Это был единственный раз в жизни командира, когда он близко контактировал с Омегой, — с улыбкой добавил Янь Хао. — Так что, если он говорил, что после соревнований пошел сводить с тем парнем счеты, он соврал... На самом деле он купил цветы, чтобы признаться, но обнаружил, что у того уже есть Альфа, вот и впал в ярость и швырнул букет ему в лицо.

Сы Сяонань медленно покачал головой и спустя долгое время вздохнул:

— ...Жалкое зрелище.

Янь Хао посочувствовал:

— И не говори.

Вдали послышался рокот двигателей — возвращались две «вертушки».

— В очередь! В очередь! Быстрее, быстрее, лезьте в кабину! — со всех сторон гремели крики. Пилот, измотанный до предела, ревел в рупор:

— Медики! Где медики?!

Медсестер подхватило потоком людей и вынесло к самой кабине; они едва касались земли, их буквально втиснули внутрь.

Чжоу Жун издалека наблюдал за этой сценой, и у него почему-то дернулся глаз, а на душе заскребла смутная тревога. Ситуация накалилась до предела: люди орали и напирали вперед, самых мелких едва не прижало к хвосту вертолета, где крутились лопасти — вокруг раздавались испуганные визги.

— Мест нет, больше не влезете! — взревел рупор, и пилот скомандовал:

— К следующему!

Пилот показал Чжоу Жуну большой палец, люк с грохотом захлопнулся, и вертолеты начали медленный подъем.

Чжоу Жун невольно поднял голову, провожая их взглядом, и вдруг сердце сдавило необъяснимым ужасом.

Шум ветра словно затих, мир на мгновение замер.

Чжоу Жун инстинктивно обернулся и встретился взглядом с Сы Сяонанем, у которого от ужаса сузились зрачки.

В следующую секунду в пустоте словно ударил поминальный колокол. Чжоу Жун сорвался с места и бросился бежать:

— Назад!

— Всем назад!

Вертолет, вращаясь, начал падать, его черная тень стремительно росла, пока под истошные вопли толпы он не врезался во второй борт, издав оглушительный взрыв!

Бабах!

Взрывная волна в мгновение ока смела людей с крыши, сбрасывая их на улицы. Янь Хао, не успев среагировать, вылетел за перила, но в самую последнюю долю секунды Сы Сяонань намертво вцепился в его запястье!

<http://bllate.org/book/18107/1738827>